

Независимая газета. 1992. — 25 февр. с. 4

Салман Рушди:

«НЕЛЬЗЯ ОПЛАЧИВАТЬ УБИЙСТВО ЛЮДЕЙ»

Ему ни разу не захотелось сдаться

Exclusive

— **III** РОШЛО ТРИ года с тех пор, как вам был вынесен смертный приговор. Как вам живется в страхе?

— Это, конечно, трудно, но в те моменты, когда я чувствую, что пытаюсь бороться против всего этого, — тогда, мне кажется, становится легче. И поэтому для меня очень важна та поддержка, которую я нашел здесь, в Германии.

— Господин Рушди, прошлым летом было совершено нападение на итальянского переводчика «Сатанинских стихов». За ним последовало убийство японского переводчика вашей книги. Вы не хотите сдаться?

— Никогда не было такого, чтобы я хотел сдаться. Только, может быть, в самые мрачные минуты. Речь идет не о моей книге, а о принципиальных вещах. Во-первых, о свободе писать и издавать свои произведения — о праве гражданина свободной страны говорить то, что он считает нужным, о праве создавать произведения искусства, сообразуясь только со своим талантом. И если публике какое-либо произведение не нравится, то это дело вкуса, которое не имеет отношения к свободе слова. Это касается нас всех. Просто так случилось, что сегодня я в центре событий, а

завтра — если мы не одержим победу — на моем месте может оказаться любой.

— В 1990 году было ощущение какой-то неясности ситуации, когда вы сделали несколько примирительных жестов по отношению к исламу. Почему вы так поступили и что вы сейчас об этом думаете? Не жалеете?

— Я стремился обращаться к мусульманам вообще. К которым у меня нет никакой враждебности. И если бы они прочитали «Сатанинские стихи», то поняли бы, что и у них со мной нет и не может быть разногласий.

Где бы вы ни оказались — в больших мусульманских странах или в общинах мусульманских меньшинств — таких, как та, в которой я вырос в Индии, — везде вы встретите много прогрессивных мыслителей, которые убеждены, что пора начинать обсуждать историю их стран с новых позиций, исходя из научных, а не из религиозных представлений. Необходимо заставить правительство Ирана отказать от своих непристойных денежных вознаграждений за убийства людей. И это obligation, если правительства свободных стран проявят настойчивость...

Перевела Марина Якушкина.

Текст интервью предоставлен «НГ» с согласия ARD (Германия) и организации «Международный центр против цензуры» (Париж).